

ПРЕЕМНИЧЕСТВО КАК ПРАКТИКА ВОСПРОИЗВОДСТВА ВЛАСТИ В «ЧЕРНОЙ АФРИКЕ»*

А. Г. Гуляева, П. В. Панов

После обретения независимости традиционалистская модель воспроизводства власти в новых африканских государствах в значительной мере утратила легитимность, а рационально-легальные, демократические практики остаются плохо освоенными. В результате в некоторых авторитарных режимах правители не сменяются десятилетиями, хотя процедурно их власть, как правило, оформляется через выборы. Поскольку выборы оказываются инструментом сохранения, а не смены власти, в случае внутриэлитных конфликтов смена власти происходит в результате переворотов. Другая проблема возникает тогда, когда политический лидер оставляет должность. Если правящей группе удастся избежать раскола при решении вопроса, кем его заменить, смена власти происходит по модели преемничества. Исследование практик воспроизводства власти в странах Африки показывает, что увеличение количества преемников в значительной мере связано с внедрением формальных демократических процедур, что лишним раз свидетельствует, что процедуры сами по себе не в состоянии изменить существо политического процесса, однако влияют на стратегии политических акторов.

Ключевые слова: преемничество, авторитаризм, демократизация, воспроизводство власти

В 2000-е годы в российской политике сложилась практика воспроизводства власти, которая получила название «преемничество». Очевидно, она не является изобретением российского правящего класса, и для осмысления этого феномена необходимо сравнить его с аналогичными практиками в других странах. Как правило, компаративисты чаще всего соотносят Россию со странами Латинской Америки, и для этого есть немало оснований. Однако при изучении феномена преемничества вполне уместным оказывается не только латиноамериканский, но и африканский контекст, поскольку в странах африканского субконтинента (Африка южнее Сахары — Sub-Saharan Africa или «Черная Африка») обнаруживается немало случаев сменяемости власти, весьма похожих на российских «преемников».

Судя по всему, это не случайно. После обретения независимости традиционалистская модель воспроизводства власти в новых африканских государствах в значительной мере утратила легитимность, а рационально-легальные, демократические практики остаются плохо освоенными. В результате на вопрос, как правители должны сменять друг друга (leadership succession), нет внятного

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Институт преемника: модель воспроизводства власти и перспективы модернизации в современном мире», проект № 11-03-00198а.

и легитимного ответа. Как отмечает африканский исследователь Баффур Агьеман-Диаф, с одной стороны, несмотря на рационализацию политического авторитета, политические лидеры по-прежнему воспринимаются, как традиционные правители (вожди — «big chiefs»). С другой стороны, в условиях становления современных по форме государств они рассматриваются как «отцы нации» («Father of the Nation»). Кроме того, интенсивное строительство государств и реализация амбициозных социально-экономических программ («девелопментализм») привели к тому, что африканские правители сконцентрировали в своих руках огромные ресурсы, на основе чего получили развитие патримониализм, клиентелистские практики, коррупция. В этом контексте становится понятно, почему лидеры африканских государств, как правило, изо всех сил цепляются за власть, а значительная часть населения поддерживает их усилия в силу как традиционалистских установок, так и рационально-инструментальных мотиваций¹.

В результате в некоторых авторитарных режимах правители не сменяются десятилетиями, хотя процедурно их власть, как правило, оформляется через выборы. Большое значение при этом имеют доминирующие партии, которые обеспечивают патримониалистскую дистрибуцию ресурсов, консолидация элитных групп и массовую политическую мобилизацию. Впрочем, такая «несменяемая власть» во многих случаях оказывается достаточно стабильной. Проблемы возникают, по большому счету, в двух случаях.

Первое — конфликт между элитными группировками. В условиях демократии для его разрешения есть такой институциональный механизм, как выборы. В случае поражения на выборах правящей группы она переходит в оппозицию, а победившая партия приходит к власти. Выборы тем самым оказываются институтом, который позволяет решать проблему смены (и тем самым воспроизводства) власти в условиях рационализации господства. Но в рамках диктатуры выборы не могут выполнять эту функцию, поскольку являются инструментом сохранения, а не смены власти. Поэтому в случае внутриэлитных конфликтов борьба за власть здесь находит «выход» в иных — неконвенциональных (с точки зрения западных канонов) формах, и если правящей группе не удастся подавить оппозицию, смена власти происходит в результате переворотов, восстаний, гражданских войн и т.д.

Во-вторых, проблема возникает тогда, когда по естественным (смерть, болезнь, возраст и т.д.) или искусственным (институциональные ограничения) причинам политический лидер оставляет должность. Перед правящей группой встает вопрос, кем его «заменить», и нередко при решении данного вопроса возникает раскол в правящем лагере, что опять-таки приводит к заговорам и переворотам. Чтобы избежать этого, правящая группировка должна договориться, кто будет «следующим» политическим лидером. Процедурно решение, принятое внутри правящей элиты, может быть оформлено через избрание «нового лидера» либо как чисто «внутрипартийное решение» или как-то иначе. Как представля-

¹ Agyeman-Duah B. Managing Leadership Succession in African Politics // Режим доступа: <http://www.cddghana.org/documents/MANAGING%20LEADERSHIP%20SUCCESSION%20IN%20AFRICAN%20POLITICS.pdf>

ется, именно в этом случае можно говорить о «преемничестве» как особой модели воспроизводства власти.

При всем разнообразии конкретных случаев преемничество характеризуется двумя принципиальными чертами: 1) субъектом принятия решения о кандидатуре «следующего лидера» (successor) является правящая элита, а широкие массы, даже если процедурно смена власти происходит через выборы, лишь подтверждают (оформляют) это решение; 2) в рамках правящей группы достигается относительное согласие по поводу кандидатуры. Говоря об «относительном согласии», мы имеем в виду достигнутый результат, а не процесс. В действительности такое согласие может быть следствием как доминирования одного из акторов, так и сложного процесса переговоров, торга, борьбы и т.д. Тем не менее, важно то, что «в конечном итоге» при решении данного вопроса правящей группе удается избежать раскола и произвести смену власти без противодействия «изнутри». Правда, при этом возможно противодействие «извне», со стороны оппозиции, тем более в условиях смены лидера оппозиционные группы обычно активизируются. Так что смена власти по модели «преемничества» оказывается удачной лишь тогда, когда оппозиция оказывается не в состоянии эффективно противодействовать решению правящей группы².

Таким образом, можно выделить несколько моделей смены власти: 1) «демократическая»: смена власти происходит посредством победы оппозиции на конкурентных выборах; 2) контр-элита приходит к власти «недемократическим» путем — в результате государственного переворота, вследствие победы в партизанской или гражданской войне; 3) «преемничество».

Под этим углом зрения были исследованы практики сменяемости власти в странах «Черной Африки» после получения ими независимости. Результаты анализа представлены в первой части данной статьи. Исследование позволило зафиксировать более 27 случаев, соответствующих модели «преемничества», которые более подробно рассматриваются во второй части работы.

Преемничество в контексте разнообразных практик воспроизводства власти Черного континента

Всего на территории Африки южнее Сахары насчитывается 57 стран. Из них 3 самопровозглашенных и непризнанных государства (Галмудуг, Пунтленд, Сомалиленд), а 5 представляют собой зависимые территории — три от Испании (Мелилья, Канарские острова, Сеута) и две от Португалии (Азорские острова, Мадейра). Таким образом, для данного исследования интерес представляют 49 государств.

подавляющее большинство из них (кроме Эфиопии и Либерии) до середины XX столетия были колониями. После Второй мировой войны начался процесс деколонизации Африки. Первыми получили политическую независимость

² Подробнее о концептуализации преемничества см.: Панов П. В., Сулимов К. А. Преемничество как способ воспроизводства власти: проблемы концептуализации // Вестник Пермского университета. Серия Политология. 2011. № 4. С. 31–42.

Судан (1956), Гана (1957), Гвинея (1958). 1960 год был назван «Годом Африки», когда независимость получили 17 африканских государств, бывшие колонии Франции, Великобритании, Бельгии. На протяжении 1960-х гг. независимыми стали еще 15 африканских стран, в основном это бывшие владения Великобритании (Замбия, Кения, Лесото, Малави, Свазиленд, Сьерра Леоне, Танзания, Уганда и др.). В 1970-е гг. независимости добиваются колонии Португалии. В 1980 г. победой завершилась пятнадцатилетняя вооруженная борьба за независимость народа Зимбабве, в 1990 году получила независимость Намибия — одна из крупнейших по площади африканских стран. В 1993 г. после длительной гражданской войны в Эфиопии было провозглашено независимое государство Эритрея, а в 2011 г. после аналогичных событий в Судане — Южный Судан.

Из всех 49 государств лишь в Свазиленде сохраняется традиционалистская монархия. Хотя здесь есть парламент, но политические партии запрещены, а правительство подконтрольно королю, который может назначить главой правительства любого из избранных депутатов, следовательно, парламентские выборы не влияют на смену власти. По этой причине Свазиленд не рассматривается в данной работе. Хронологические рамки исследования — период после получения каждой из стран независимости (в отношении Эфиопии и Либерии — вторая половина XX столетия). В Южно-Африканской Республике, хотя она и получила независимость в 1961 г., вплоть до 1994 г. существовал режим апартеида, поэтому в данной работе ЮАР рассматривается только с 1994 г.

Статистические данные по характеристикам смены власти (с учетом сделанных оговорок) представлены в таблице 1.

Таблица 1. Практики воспроизводства власти в африканской политике (по странам)

Страна	Год независимости	Количество случаев смены власти	В том числе				«Средний срок правления»
			«Демокр.» вариант	Переворот	Премничество	Не идентифицировано	
Ангола	1975	1	0	0	1		18,5
Бенин	1960	7	3	4	0		6,5
Ботсвана	1966	3	0	0	3		11,5
Буркина-Фасо	1960	4	0	4	0		10,4
Бурунди	1962	9	3	4	0	2	5,0
Габон	1960	2	0	0	2		17,3
Гамбия	1963	1	0	1	0		24,5
Гана	1957	5	2	3	0		9,2
Гвинея	1958	3	1	2	0		13,5
Гвинея-Бисау	1973	6	0	4	0	2	5,6
Джибути	1977	1	0	0	1		17,5
Замбия	1964	4	3	0	1		9,6
Зимбабве	1980	0	-	-	-		32,0

Кабо-Верде	1975	3	3	0	0		9,3
Камерун	1960	1	0	0	1		26,0
Кения	1963	2	1	0	1		16,3
Коморские острова	1975	9	1	4	1	3	3,7
Конго (Браззавиль)	1960	6	1	5	0		7,4
Конго (Киншаса)	1960	3	0	2	1		13,0
Кот-д'Ивуар	1960	4	2	1	1		10,4
Лесото	1966	8	2	4	1	1	5,1
Либерия	1847*	5	1	2	1	1	11,3
Маврикий	1968	5	4	0	0	1	7,3
Мавритания	1960	7	0	5	0	2	6,5
Мадагаскар	1960	8	3	2	0	3	5,8
Малави	1964	3	2	0	1		12,0
Мали	1960	5	1	3	0	1	8,7
Мозамбик	1975	2	0	0	2		12,3
Намбия	1990	1	0	0	1		11,0
Нигер	1960	8	1	4	1	2	5,8
Нигерия	1960	13	2	6	1	4	3,7
Руанда	1962	3	0	2	0	1	12,5
Сан-Томе и Принсипи	1975	3	1	0	0	2	9,3
Сейшельские острова	1976	2	0	1	1		12,0
Сенегал	1960	3	2	0	1		13,0
Сомали	1960*	3	1	2	0		7,8
Судан	1956	7	2	4	0	1	7,0
Сьерра-Леоне	1960	8	3	2	1	2	5,8
Танзания	1964	3	2	0	1		12,0
Того	1960	3	0	2	1		13,0
Уганда	1962	4	0	4	0		10,0
ЦАР	1960	5	1	4	0		8,7
Чад	1960	4	0	4	0		10,4
Экваториальная Гвинея	1968	1	0	1	0		22,0
Эритрея	1993	0	-	-	-		19,0
Эфиопия	1896*	2	0	2	0		27,3
ЮАР	1961*	3	0	0	1	2	4,5
Южный Судан	2011	0	-	-	-		1,0
ВСЕГО		193	48	88	27	30	

* Либерия рассматривается с 1944 г., Эфиопия — с 1930 г., ЮАР — с 1994 г., Сомали — с 1960 по 1991 г. (после этого страна погрузилась в состояние хаоса).

Следует заметить, что около 30 случаев не поддаются однозначной интерпретации с точки зрения распределения по схеме «демократический — переворот — преемничество» и нуждаются в дополнительном специальном изучении³. Тем не менее, они, судя по всему, не влияют на общую картину, которая лишней раз подтверждает характеристику африканского континента как региона перманентной политической нестабильности. Всего в постколониальной Африке

³ В ряде случаев это связано с дефицитом эмпирического материала, в других случаях смена власти происходила таким способом, который не поддается интерпретации в рамках схемы «демократический — переворот — преемничество».

произошло около 90 военных переворотов, в ходе которых главы государств были смещены со своих постов, и это — примерно половина всех случаев смены власти. Среди стран, в которых перевороты происходили наиболее часто, следует назвать Нигерию. В этой стране в течение почти 40 лет у власти находились военные режимы. Подобными «очагами нестабильности» являются Коморы, Мадагаскар, Мали, Бурунди, Сомали. В этих странах смена власти, как правило, также осуществляется в ходе военных переворотов.

В то же время достаточно широко распространен и противоположный вариант — весьма устойчивые (и длительные с точки зрения персоны правителя) авторитарные режимы. Для обобщенной характеристики «длительности» несменяемой власти в таблице 1 использован показатель «средний срок правления» одного лидера. Подобной стабильностью могут похвастаться, например, Джибути, Камерун, Мозамбик, Намибия, Сенегал. В некоторых странах смена власти происходила лишь единожды с момента получения независимости (в Анголе в 1979 г., в Джибути в 1999 г., в Камеруне в 1982 г., в Намибии в 2004 г.), а в Зимбабве и Эритрее власть вообще пока ни разу не менялась. Примечательно, что во всех этих странах смена власти происходила через модель преемничества. Напрашивается вывод о положительном влиянии преемничества на политическую стабильность африканских государств.

В таблице 2 представлены данные по случаям смены власти на африканском континенте в динамике.

Таблица 2. Практики воспроизводства власти в африканской политике (в динамике)

Период	Количество случаев смены власти	В том числе			
		«Демокр.» вариант	Переворот	Преемничество	Не идентифицировано
До 1969 г.	27	3	20	1	3
1970–1979 гг.	30	1	20	3	6
1980–1989 гг.	28	2	19	7	0
1990–1999 гг.	49	15	19	5	10
2000–2012 гг.	59	27	10	11	11
ВСЕГО	193	48	88	27	30

Анализ показывает, что смена власти путем переворотов наиболее явно преобладала в 1960–1970-е гг., не случайно этот период принято называть «десятилетием переворотов в Африке». Политические перевороты, насильственная смена правительств, гражданские войны затруднили развитие стабильных демократических политических систем. В конце 1980-х гг. в большинстве стран континента сохранялись однопартийные системы. Однако с начала 1990-х гг. начался переход от авторитарных военных и однопартийных режимов к многопартийным политическим системам. Заметно увеличивается число смен власти демократическим путем, но хотя в последние два десятилетия численность переворотов пошла на спад, до сих пор военные мятежи остаются «привычным» для аф-

риканской политики явлением. Совсем недавно, в феврале 2010 г., военными свергнут президент Нигера Мамаду Танджа; а в апреле 2012 г. — президент Мали Амаду Туре.

Вместе с тем период относительной «демократизации» в африканской политике характеризуется и увеличением количества случаев смены власти по варианту преемничества. Исследование показывает, что наибольшее количество случаев зафиксировано в период с начала 2000-х гг. Далее мы рассмотрим более подробно различные вариации и причины распространения преемничества как модели воспроизводства на конкретных примерах.

Вариативность африканских «преемников»

Как показало исследование практик воспроизводства власти в странах Африки, 27 случаев (в 23 странах) соответствуют модели «преемничество». Некоторые характеристики этих случаев представлены в таблице 3.

Таблица 3. Случаи преемничества в африканской политике

Год	Страна / случай	Предшественник / причины смены власти	Преемник / его позиция при предшественнике	Процедура смены власти	Позиция предшественника после смены власти
1967	Габон—1	Мба Смерть	Бонго Вице-президент	По должности, в 1973 выборы	
1971	Либерия	Тамбен Смерть	Толберт Вице-президент	В 1971 избран	
1978	Кения	Кениата Смерть	арап Мои Вице-президент	По должности, в 1992 выборы	
1979	Ангола	Нето Смерть	Душ Сантуш Член высшего партийного руководства и министр	«Партийное решение», выборы в 1992	
1980	Ботсвана—1	Кхама Смерть	Масире Вице-президент	По должности, в 1984 выборы	
1981	Сенегал	Сенгор Отставка	Абду Диуф Премьер-министр	По должности, в 1983 выборы	Не участвовал в политике, умер в 2001
1982	Камерун	Ахиджо Отставка*	Бийя Премьер-министр	По должности, в 1984 выборы	Конфликт, умер в 1989
1985	Сьерра-Леоне	Стивенс Отказ от участия в выборах	Момо Командующий армией	Выборы	Не участвовал в политике, умер в 1988
1985	Танзания	Ньерере Отставка	Мвиньи Вице-президент	«Партийное решение»	Выступил против преемника, умер в 1999
1986	Мозамбик—1	Машел Смерть	Чиссано Член высшего партийного руководства и министр	«Партийное решение», в 1994 выборы	

1987	Нигер	Кунче Смерть	Али Саибу Министр	Решение военной хунты, в 1993 выборы — проиграл	
1993	Кот-д'Ивуар	Уфуэ-Буањи Смерть	Бедье Председатель парламента	По должности (не без борьбы), в 1994 выборы	
1998	Ботсвана—2	Масире Отставка	Могае Вице-президент	По должности, в 1999 выборы	Не участвует в политике
1998	Лесото	Мокхеле Отказ от участия в выборах	Мосисили Вице-премьер	Выборы	Не участвует в политике, умер в 1999
1999	Джибути	Апидон Отказ от участия в выборах	Гелле Племяник, глава секретной службы	Выборы	До смерти в 2006 оставался советником
1999	ЮАР	Мандела Отказ от участия в выборах	Мбеки Вице-президент	Выборы	Общественная деятельность
2002	Замбия	Чилуба «3-й срок»	Мванасана. Вице-президент	Выборы	Конфликт, арестован, умер в 2011
2001	Конго (Киншаса)	Кабила Смерть	Кабила Сын и один из лидеров армии	Решение генералов, в 2006 выборы	
2004	Малави	Мудузи «3-й срок»	Мутарика. министр	Выборы	Конфликт, пытался снова избраться в 2009
2004	Мозамбик—2	Чисано Отказ от участия в выборах	Гебуза Крупный партийный деятель	Выборы	Общественная деятельность
2004	Намибия	Нуйома Конст. орган**	Похамба Член высшего партийного руководства и министр	Выборы	Общественная деятельность
2004	Сейшелы	Рене Отставка	Майкл Вице-президент	По должности, в 1996 выборы	Не участвует в политике
2005	Того	Гнассингбе Смерть	Гнассингбе Сын, министр	Решение правящей группы (в нарушение конституции), в 2005 выборы	
2007	Нигерия	Обасанджо «3-й срок»	Яр-Ауда Губернатор, член партии Обасанджа	Выборы	Общественная деятельность
2008	Ботсвана—3	Могае Отставка	Кхама Вице-президент, сын первого президента	По должности, в 2009 выборы	Общественная деятельность
2009	Габон—2	Бонго Смерть	Бонго Сын, минобороны	Выборы	
2011	Коморы	Самби Конст. орган**	Духин Вице-президент	Выборы	

* См. сноску 5.

** В Намибии в 1999 г. изменили конституцию, чтобы Нуйома мог баллотироваться на третий срок, но после истечения третьего срока больше не стали вносить изменения. На Коморах президент ограничен одним сроком.

При анализе этих случаев обращает на себя внимание, прежде всего, динамика использования практики преемничества. Впервые «преемник» в африканской политике появляется в 1967 году, когда после смерти габонского диктатора Мба президентом стал его ближайший сотрудник Бонго. Известно, что в его «выборе» участвовали не только Мба, но и власти бывшей метрополии Франции и даже лично генерал де Голль. Примечательно, что первый «пик» количества «преемников» наблюдается именно в конце 1970-х — первой половине 1980-х гг.: всего с 1978 по 1985 г. фиксируется 7 случаев смены власти по модели преемничества. Судя по всему, это связано с естественной сменой поколений в рядах африканских лидеров. Большинство из них в конце 1950-х — начале 1960-х гг. возглавляли национально-освободительное движение в своих странах. Тогда они были молодыми и полными энергии политиками, теперь в силу возраста ситуация изменилась. Некоторые (Сенгор, Ньерере) добровольно уходили в отставку, «открывая дорогу молодым», и их авторитет был настолько велик, что правящая верхушка без возражений принимала выбор «преемника». Другие правители держались за власть до последнего, хотя в большинстве случаев еще до смерти диктатора в его окружении так или иначе обозначался кандидат, который должен был стать преемником. Как правило, этот человек занимал пост вице-президента или входил в высшее партийное руководство.

Случаи преемничества как следствие смены поколений — обозначим этот вариант как «стандартный» — разумеется, имели место и в более поздний период. В 1993 г. «преемником» умершего президента Кот-д'Ивуара Уфуэ-Буаньи стал Бедье, в 2005 г. многолетнего диктатора Того Нассингбу сменил его сын и т.д. Тем не менее, в целом в 1990-е гг. масштабы смены власти по модели преемничества несколько снизились: в течение этого десятилетия фиксируется всего 5 случаев.

В определенной мере это связано с процессом демократизации начала 1990-х гг., когда в большинстве стран Африки наметился переход к многопартийности и конкурентным выборам. Это по-разному повлияло на судьбу диктаторских режимов. Некоторые из них смогли адаптироваться к новым условиям. Так, в Мозамбике, Анголе и Танзании, которые когда-то избрали путь «социалистической ориентации», правящие (так называемые «авангардные») партии сохранили власть и в условиях конкурентных выборов. Правда, во главе Анголы с 1979 г. находится один и тот же лидер — душ Сантуш, тогда как в Мозамбике президент сменился уже дважды, а в Танзании — трижды. Отметим, что в Мозамбике партийному руководству оба раза удавалось достичь согласия относительно кандидатуры преемника. В Танзании, напротив, после того как Ньерере разочаровался в выдвинутом им в качестве преемника Мвиньи и стал критиковать его политику, наблюдаются острые разногласия при выдвижении кандидата в президенты. Это не позволяет уверенно квалифицировать как преемников

ни Мкапу, выдвинутого в президенты после (и вместо) Мвиньи, ни ныне действующего президента Киквете.

В других случаях демократизация привела к тому, что диктаторы (правлящие партии) потеряли власть, оказавшись не способными победить на конкурентных выборах. В 1991 г., например, многолетний лидер Замбии Каунда проиграл выборы лидеру оппозиции Чилубе, Кереку (Бенин) потерпел поражение от Соглу, а в 1994 г. правивший до того 30 лет в Малави Банда проиграл Мулузи. Заметим, это отнюдь не означало, что они навсегда теряли власть. Тот же Кереку смог выиграть следующие выборы (пять лет спустя), а в 2008 г. снова потерпел поражение. Правда, чаще всего из поражения на выборах африканские политики извлекают иные уроки и стремятся «избавиться» от политической конкуренции. Многолетний президент Конго (Браззавиль) Сассу-Нгессо, к примеру, проиграв в 1995 г. конкурентные выборы Лиссубе, развязал вооруженную борьбу. Свергнув своего оппонента, он вернулся к власти и больше не практикует демократию.

Тем не менее в настоящее время в Африке определилась (хотя и небольшая по количеству) группа стран, где смена власти происходит «демократическим путем», в результате электоральной конкуренции. Помимо Бенина к ней можно отнести Кабо-Верде, Маврикий, Сан-Томе и Пинсипи, с некоторыми оговорками — Сенегал, Лесото и т.д. Таким образом, можно считать, что в некоторых странах «второе освобождение» способствовало институционализации «демократической» модели смены власти.

Вместе с тем, как это на первый взгляд ни удивительно, одновременно оно стимулировало и модель «преемничества». Прежде всего, это связано с тем, что в целях борьбы против узурпации власти со стороны политических лидеров, принимая в 1990-е гг. новые (или обновляя старые) конституции, многие страны вводили норму об ограничении полномочий президентов двумя (как правило) сроками. Соответственно, к середине 2000-х гг. достаточно типичной для африканской политики стала «проблема третьего срока». Зафиксировано множество случаев, когда действующие президенты, столкнувшись с ограничениями, пытались отменить эту норму («в виде исключения» или «полностью»). Кое-кому это удалось. Президенту Намибии Нуйоме разрешили, например, избираться на третий срок, а диктатор Буркина-Фасо Компаоре и правитель Уганды Мусавени вообще добились отмены ограничений на количество переизбраний⁴.

Тем не менее во многих случаях изменить конституции не удавалось, и политические лидеры были вынуждены искать иные варианты, что и привело к появлению «нового» варианта преемничества. Суть его в том, что действующий президент, не имея конституционной возможности переизбираться на третий срок, продвигает на выборах и обеспечивает победу «своего кандидата». Тем самым возникает феномен «оставленных вручную преемников» (handpicked successors). Подобный механизм был реализован в 2001 г. в Замбии (Чилуба — тот самый, который в начале демократизации победил Каунду — не мог более

⁴ Справедливости ради стоит отметить, что далеко не все африканские президенты пытались отменить норму «третьего срока». Более того, известны и противоположные случаи. В 2004 г. Чиссано не стал избираться на третий срок, хотя мозамбикская конституция не содержит данной нормы.

переизбираться и обеспечил победу Мванасане), в 2004 г. в Малави (Мулузи продвинул Матарикву), в 2006 г. в Нигерии (Обасанджо способствовал победе на выборах Яр-Ауда).

«Новый» вариант преемничества существенно повлиял на логику политического процесса, а также на формат взаимоотношений между предшественником и преемником. В «стандартном» варианте преемник появляется в результате смерти или немощи прежнего правителя. Лишь в редких случаях (они все же были: Сенегал, Танзания, Джибути, ЮАР) лидеры уходили в отставку в относительно добром здравии. Как правило, это были весьма неординарные личности (Сенгор, Ньерере, Аптитон, Мандела), и взаимоотношения между ними и преемниками складывались очень по-разному. Сенгор после отставки уехал во Францию, и его преемник Адбу Диуф правил самостоятельно. В Джибути Аптитон, передав в 1999 г. президентский пост своему племяннику Гелле, вплоть до самой смерти (2006) оставался самым влиятельным советником. Мандела активно занимался общественной и международной деятельностью. Вмешательство предшественника в политику было большой редкостью, а явный конфликт между предшественником и преемником обнаруживается лишь в Танзании, где Ньерере, хотя и отошел от текущих дел, выступил против смены политического курса, которую осуществил Мвиньи⁵.

В «новом» варианте предшественник, как правило, находится в расцвете сил, но вынужден оставлять власть из-за «каких-то» конституционных принципов. Психологически ему, видимо, достаточно трудно покинуть политическую сцену. С другой стороны, у преемника возникает естественное стремление как-то дистанцироваться от предшественника и заявить о себе как о самостоятельном политике. Он оказывается перед «дилеммой» между лояльностью и самостоятельностью⁶. Все это ведет к тому, что в рамках «нового» варианта достаточно часто возникает конфликт между предшественником и преемником. Так, острое противостояние имело место между избранным в 2001 г. президентом Замбии Мванасаной и его предшественником Чилубой. Чилуба пытался отменить конституционные ограничения на «третий срок», но даже внутри своей партии не получил поддержку. Депутаты парламента пригрозили ему импичментом. Чилуба был вынужден отступить и помог Мванасане, который занимал при нем пост вице-президента, победить на выборах. Но уже через год Мванасана обвинил Чилубу в коррупции. В ответ на это Чилуба поддержал на следующих выборах в 2006 г. конкурента Мванасаны Сату. Он явно рисковал своей свободой, и, вероятно, только смерть Мванасаны в 2008 г. спасла его от тюрьмы.

⁵ Еще один конфликт имел место в Камеруне, когда в 1982 г. Ахиджо ушел в отставку, назвав в качестве своего преемника Бийю. Не прошло и года, как отношения между ними испортились, Ахиджо обвинил Бийю в злоупотреблениях властью, был вынужден эмигрировать, а Бийю обвинил Ахиджо в попытке заговора и запретил всякие упоминания о нем. Этот случай, однако, по-разному интерпретируется наблюдателями, и истоки конфликта не вполне понятны.

⁶ Подробнее о «дилемме преемника» см.: Панов П. В., Гуляева А. Г. Институт преемника как неопатриональная модель воспроизводства власти // Политическая регионалистика и исследования в регионах России: Политическая наука: Ежегодник 2010 / Российская ассоциация политической науки; гл. ред. А. И. Соловьев. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. С. 156–175.

Иной вариант конфликта между предшественником и преемником обнаруживается в Малави. Здесь в 2004 г. президент Мулузи, когда его попытка отменить конституционные ограничения закончилась так же неудачно, как у Чилубы, сделал своим преемником Мутарiku. Последний был влиятельным членом Объединенного демократического фронта (ОДФ), под флагом которого еще в 1994 г. Мулузи нанес поражение диктатору Банде. Теперь с помощью Мулузи Мутарика одержал победу над главным оппозиционным кандидатом Тембо, но уже вскоре после выборов между ними возник конфликт. Мутарика вышел из ОДФ и создал свою партию, от которой и баллотировался на пост президента в 2009 г. Мулузи, в свою очередь, оставаясь в ОДФ, был готов на этих выборах составить ему конкуренцию, и вопрос, не нарушается ли при этом правило «третьего срока», долго дебатировался. Лишь за три дня до выборов конституционный суд вынес отрицательный вердикт. Примечательно, что ОДФ и Мулузи поддерживали на этих выборах своего прежнего оппонента Тембо.

Следует отметить, что «новый» вариант преемничества существенно менее предсказуем, нежели «стандартный». Известно немало случаев, когда действующему президенту не удается провести «операцию “преемник”». Так, президент Ганы Роллингс, захвативший власть в ходе военного переворота еще в 1981 г., дважды успешно прошел выборы в период демократизации 1990-х гг., но из-за правила «третьего срока» он не мог участвовать в выборах 2000 г. Тогда он выдвинул в качестве преемника своего вице-президента Миллза, однако последний проиграл выборы лидеру оппозиции Куфору. Спустя 8 лет, после двух президентских сроков, Куфор оказался в аналогичной ситуации и в качестве преемника выдвинул Акуфо-Аддо, который проиграл выборы тому же Миллзу. Подобные неудачи имели место и в других странах: преемник Кениаты арап Мои, который из-за того же «третьего срока» не мог участвовать в выборах 2002 г., выдвинул Кениату — сына первого президента Кении, чьим преемником был сам арап Мои. Но сын оказался не столь удачливым и проиграл выборы.

Вероятно, именно возникновение «нового» варианта преемничества привело к тому, что масштабы этой модели воспроизводства власти в современной Африке увеличились. С 2001 по 2011 гг. фиксируется 11 случаев преемничества — в два с лишним раза больше, чем в предыдущее десятилетие, и 5 из них напрямую связаны с проблемой конституционного ограничения сроков полномочий президента. Разумеется, как уже отмечалось, «стандартный» вариант сохраняется. Видимо, он будет использоваться и в будущем, поскольку во многих странах Африки по-прежнему сохраняются одиозные диктаторские режимы, для которых «проблемы третьего срока», конечно же, не существует. Список таких диктатур достаточно длинный. Почти 25 лет (с 1987 г.) правит в Буркина-Фасо Санкара, 30 лет и более — Бийя в Камеруне (с 1982 г.), Мугабе в Зимбабве (с 1980 г.). Есть немало и более «свежих» диктатур: Дхамме в Гамбии, Базизе в ЦАР, Гнассимбе в Того. «Старейшим» же (по времени правления) диктатором остается Мбасого (Экваториальная Гвинея), который, как официально считается, «подобен Богу на небесах», находится «в постоянном контакте со Всемогущим» и обладает «всею властью над людьми и вещами». Свергнув своего дядю в 1979 г., он с тех

пор уже 33 года находится у власти. Рано или поздно все они должны будут уйти и, вполне вероятно, власть сменится по «стандартному» варианту. Так, один из последних случаев преемничества произошел именно по «стандартному» образцу. Весьма символично, что это случилось в Габоне, где, как уже отмечалось, появился первый африканский преемник. «Открыв список» в 1967 г., Бонго оказался «достойным» преемником: он правил страной 42 года и оставил ее своему сыну. «Круг», таким образом, «замкнулся».

Еще одна особенность «стандартного» варианта касается бассейна рекрутирования преемников. В отличие от «нового» варианта здесь обнаруживаются несколько случаев преемников-родственников: сыновья диктаторов в Габоне (случай 2009 г.) и Того (2005), племянник в Джибути (1999)⁷, хотя, следует заметить, что в подавляющем большинстве случаев африканские преемники рекрутируются не из состава семьи, а из круга приближенных должностных лиц. Чаше всего в правление предшественника преемник занимает должность вице-президента или премьер-министра.

Следует отметить, что для исследования преемничества достаточно полезной оказывается знаменитая типологизация авторитарных режимов Барбары Геддес на персоналистские, партийные и военные⁸. Среди рассмотренных случаев явно выделяются те, которые соответствуют логике функционирования персоналистских режимов (Габон, Сенегал, Камерун, Кот-д'Ивуар, Того и т.д.). Здесь главный субъект принятия решения о преемнике — диктатор.

С другой стороны, есть случаи, которые вписываются в логику партийного авторитаризма. В наибольшей мере это, пожалуй, характерно для группы тех стран, которые когда-то шли по пути социалистической ориентации. Поскольку политическая система в этих странах (по крайней мер, формально) выстраивалась по «советскому образцу», правящая партия «авангардного типа» играла здесь особую роль, в том числе и в принятии решения о кандидатуре преемника. Разумеется, знать во всех подробностях перипетии борьбы по этому поводу практически невозможно, но косвенно о значении партии говорит хотя бы тот факт, что преемник обязательно должен был быть членом высшего партийного руководства. В то же время, очевидно, при внешнем сходстве ситуация в каждом конкретном случае была весьма специфической и требует специального анализа.

Что касается военных режимов, в них воспроизводство власти по модели преемничества теоретически наименее вероятно. Военные режимы наименее долговечны, как правило, они либо эволюционируют в режим личной власти, либо сменяются другим военным режимом. Эмпирический материал подтверждает это предположение: из всех 27 случаев преемничества лишь Нигер относится к военным диктатурам. Военные перевороты — обычное для этой страны явление. Как правило, военная хунта, взяв власть, через какое-то время

⁷ Четвертый случай — Конго (Киншаса), где Жозеф Кабила стал преемником своего отца не столько в силу родства, сколько благодаря своим военным заслугам. Лоран-Жозеф Кабила возглавлял восстание против диктатора Мобуту и был назначен повстанцами президентом после свержения Мобуту в 1997 г. В 2001 г., однако, он был убит, и его должность занял сын как один из армейских лидеров.

⁸ Geddes B. What Do We Know about Democratization after Twenty Years? // *Annual Review of Political Science*. 1999. № 2. P. 115–144.

проводит выборы и передает власть гражданскому президенту, но последнего спустя какое-то время снова свергают. Однако после военного переворота 1974 г. ситуация сложилась иначе. Свергнув гражданского президента, лидер заговорщиков Кунче был объявлен президентом и правил до смерти в 1987 г. После этого военные провозгласили преемником Саibu, который был активным участником переворота 1974 г. и работал в правительстве Кунче. В 1993 г., в условиях демократизации, он, правда, проиграл выборы.

* * *

Таким образом, можно уверенно констатировать, что модель преемничества играет существенную роль в практиках воспроизводства власти в странах «Черной Африки». Несмотря на то, что она уступает по масштабам распространения другим моделям, преемничество, возникнув еще в 1960-е гг., получает все большее распространение. Примечательно, что увеличение количества преемников в значительной мере связано с внедрением в африканскую политику формальных демократических процедур, что лишний раз свидетельствует, что процедуры сами по себе не в состоянии изменить существо политического процесса, но влияют на стратегии политических акторов. В этом контексте модель преемничества представляется достаточно перспективной для африканской политики.

Список литературы

1. *Панов П. В., Гуляева А. Г.* Институт преемника как неопатримониальная модель воспроизводства власти // Политическая регионалистика и исследования в регионах России: Политическая наука: Ежегодник 2010 / Российская ассоциация политической науки; гл. ред. А.И. Соловьев. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. С. 156–175.
2. *Панов П. В., Сулимов К. А.* Преемничество как способ воспроизводства власти: проблемы концептуализации // Вестник Пермского университета. Серия Политология. 2011. № 4. С. 31–42.
3. *Agyeman-Duah B.* Managing Leadership Succession in African Politics // Режим доступа: <http://www.cddghana.org/documents/MANAGING%20LEADERSHIP%20SUCCESSION%20IN%20AFRICAN%20POLITICS.pdf>
4. *Geddes B.* What Do We Know about Democratization after Twenty Years? // Annual Review of Political Science. 1999. № 2. P. 115–144.